

6. Гладков, А. В. Совершенствование уголовного законодательства как средство противодействия формированию личности преступника-коррупционера / А. В. Гладков // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 мая 2017 г.) : тез. докл. – Минск, 2017. – С. 199–201.

7. Бабосов, Е. М. Беречь корни нашей государственности / Е. М. Бабосов // Проблемы управления. – 2018. – № 4. – С. 5–10.

8. Чуприс, О. И. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года в разрезе отражения элементов административно-деликтной политики / О. И. Чуприс // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 5–12.

Дата поступления в редакцию: 15.10.2023

УДК 343.5

А. Н. Дрозд, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: drozd-mvd@tut.by

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Акцентируется внимание на негативном информационном влиянии на социум отдельных социальных сетей и сообществ. Обосновывается необходимость более детального подхода к вопросам установления уголовной ответственности за незаконное распространение социально опасной информации. Анализируются преступления, имеющие признаки пропаганды. Проводится сравнительно правовой анализ законодательства зарубежных стран, рассматриваются примеры правоприменительной практики. Предлагается авторское определение пропаганды и ее признаки. Обращается внимание на вопрос, связанный с расширением криминализации распространения социально опасной информации с применением административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм.

На основе проведенного анализа национального и зарубежного законодательства, научных и иных источников по исследуемой теме выносится предложение о криминализации пропаганды (в том числе рекламы) наркотиков.

Ключевые слова: криминализация, незаконный оборот наркотиков, пропаганда, призывы к совершению преступления, социально опасные явления, склонение, совершенствование уголовного законодательства.

A. N. Drozd, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: drozd-mvd@tut.by

ON CRIMINAL LIABILITY FOR PROPAGANDA OF SOCIALLY DANGEROUS PHENOMENA

Attention is focused on the negative information impact on society of individual social networks and communities. The need for a more detailed approach to the issues of establishing criminal liability for the illegal distribution of socially dangerous information is substantiated. Crimes that have signs of propaganda are analyzed. A comparative legal analysis of the legislation of foreign countries is carried out, examples of law enforcement practice are considered. The author's definition of propaganda and its characteristics are proposed. Attention is drawn to the issue related to the expansion of criminalization of the distribution of socially dangerous information with the use of administrative prejudice in the construction of criminal law norms.

Based on the analysis of national and foreign legislation, scientific and other sources on the topic under study, a proposal is made to criminalize drug propaganda (including advertising).

Keywords: criminalization, drug trafficking, propaganda, calls to commit a crime, socially dangerous phenomena, inducement, improvement of criminal legislation.

В последнее десятилетие развитие информационных технологий привело в том числе к тому, что основное влияние на общественное мнение и конкретную личность оказывается не друзьями, коллегами, средствами массовой информации или кинофильмами, а социальными сетями, видеохостингами и онлайн-сообществами [1, с. 120]. Особенностью данных источников явля-

ется то, что их наполнение до определенной степени находится вне правового контроля и регулирования, что в течение довольно долгого времени позволяло распространять информацию почти любого характера, в том числе вредного и даже опасного для общества [2, с. 25]. Одним из правовых решений в области противодействия негативному информационному влиянию является введение уголовной ответственности за пропаганду социально опасных явлений.

Законом Республики Беларусь от 9 марта 2023 г. № 256-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон) в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) были внесены очередные изменения, в результате которых уголовный закон пополнился новым видом преступления – пропагандой терроризма (ст. 289¹ УК). Это событие заставило пристальнее всмотреться в тенденции развития законодательства последних лет, проанализировать правовую природу пропаганды, а также поставить вопросы о целесообразности еще более широкой криминализации пропаганды социально опасных явлений и действий, задуматься об их месте в структуре Особенной части УК.

Необходимо отметить, что еще в Уголовном кодексе БССР 1960 г. содержалось несколько норм, в диспозициях которых использовался термин «пропаганда»: была установлена уголовная ответственность за пропаганду, проводимую в целях подрыва или ослабления Советской власти (ст. 67 «Антисоветская агитация и пропаганда»), пропаганду войны в любой форме (ст. 68 «Пропаганда войны»), пропаганду или агитацию с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни (ст. 71 «Нарушение национального и расового равноправия»); систематическую пропаганду, направленную на совершение религиозных обрядов, сопряженных с посягательствами на права граждан (ст. 222 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»).

Современный УК первоначально несколько сузил сферу криминализации социально опасной информации: использовал понятие пропаганды только применительно к распространению в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой (ст. 123 УК). В 2019 г. была криминализована пропаганда самоубийства (ст. 342¹ УК), а в 2021 г. – пропаганда нацистской символики или атрибутики (ст. 341¹ УК). Как уже было указано выше, Законом была введена ответственность за пропаганду терроризма (ст. 289¹ УК).

Однако подход к анализу норм уголовного закона приводит к выводу о том, что пропаганда составляет объективную сторону также ст. 130 «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни», ст. 130² «Отрицание геноцида белорусского народа» и ст. 369¹ «Дискредитация Республики Беларусь», а также ст. 343 и 343¹ УК в части публичного демонстрирования или рекламирования порнографических материалов. Кроме того, пропаганда может также являться и признаком преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 342² «Неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий» УК, ст. 361 «Призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь» УК, ст. 369³ «Публичные призывы к организации или проведению незаконных собраний, митинга, уличного шествия, демонстрации или пикетирования либо вовлечение лиц в участие в таких массовых мероприятиях» УК и др., но только в тех случаях, когда такие призывы или высказывания осуществлялись в отношении неопределенного круга лиц, в частности в публичном выступлении, в виде размещения информации на интернет-страницах незакрытых сообществ, в группах в социальных сетях, созданных в иных целях, и т. д.

Все вышеперечисленное, по сути, является пропагандой различных социально опасных явлений – войны, ксенофобии, нацизма, самоубийства, преступлений (терроризм, измена государству, диверсия), административных правонарушений (нарушение порядка проведения массовых мероприятий) и т. д.

Абсолютное большинство основных составов, где конструктивными выступают признаки пропаганды, законодатель отнес к менее тяжким преступлениям. В то же время квалифицированные составы, связанные с наступлением тяжких последствий или использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет, определяются как тяжкие и особо тяжкие преступления (например, ч. 2 ст. 130, ч. 3 ст. 361 УК), что свидетельствует о высокой степени общественной опасности таких преступлений, основанной в первую очередь на ее характере.

Сегодня можно констатировать, что вышеуказанные нормы не являются «спящими», а активно реализуются в ходе охраны общественных отношений и отправления правосудия. Генеральная прокуратура в 2019 г. возбудила уголовное дело за пропаганду войны (ст. 123 УК) [3]. Целый ряд уголовных дел возбужден в прошлом году за пропаганду нацистской символики (ст. 341¹ УК), при этом пропаганда выражалась в публичной демонстрации татуировки, рисования свастики, выполнении нацистского приветствия и т. д. [4, 5]. Реализуются нормы и о запрете пропаганды самоубийств (ст. 342¹) [6] и разжигания социальной вражды (ст. 130 УК) [7].

Следует обратить внимание на то, что запрет на распространение социально опасной информации содержится не только в уголовном законе, но и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). В Республике Беларусь признается правонарушением пропаганда нацистской символики и атрибутики (ст. 19.10 КоАП), распространение информационной продукции, пропагандирующей культ насилия и жестокости (ст. 19.8) и экстремистскую деятельность (ст. 19.11). КоАП также содержит запрет на публичные призывы к организации или проведению несанкционированного массового мероприятия (ст. 24.23).

Считаем важным подчеркнуть, что криминализация пропаганды не является чертой исключительно системы белорусского права. Это подтверждается даже поверхностным анализом законодательства отдельных стран – участников и стран – наблюдателей ЕАЭС. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) установлена ответственность за пропаганду самоубийства (ст. 110.2), пропаганду терроризма (ст. 205.2), пропаганду деятельности общественных объединений, посягающих на личность и права граждан (ст. 239), неоднократную пропаганду нацистской и экстремистской атрибутики (ст. 282.4). В некоторых составах цель пропаганды социально опасных взглядов (терроризма – в ст. 205.4 УК РФ и диверсии – в ст. 281.3 УК РФ) указана в качестве признака субъективной стороны состава преступления. Российский законодатель также указывает на цели пропаганды терроризма и пропаганды диверсии, признавая их обстоятельствами, отягчающими ответственность за совершение преступлений (ст. 63 УК РФ). Запрет конкретных видов пропаганды достаточно объемно представлен и в административном законодательстве Российской Федерации: запрещена пропаганда наркотических средств, заиси азота, нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии, нацистской и экстремистской символики (ст. 6.13, 6.13.1, 6.21, 6.21.1, 20.3 КоАП РФ) и др.

Уголовный закон Республики Узбекистан криминализировал среди прочего демонстрацию продукции, пропагандирующей культ насилия или жестокости (ст. 130-1), публичные призывы к массовым беспорядкам (ст. 244), распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку (ст. 244-1), под которыми понимаются материалы религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения, а равно распространение, либо демонстрацию атрибутики или символики террористических организаций. Уголовное законодательство Республики Казахстан кроме названных в ст. 180 содержит признаки пропаганды сепаратизма, а в ст. 299-1 запрещает пропаганду или незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров. Отличительной особенностью казахского закона также является установление возраста уголовной ответственности за пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма – с 14 лет.

Таким образом, можно подчеркнуть, что составы запрещенной пропаганды достаточно широко представлены в уголовном и административном законодательстве соседних стран, что в совокупности с другими положениями подтверждает обоснованность ограничения распространения информации об определенных социально опасных явлениях и в УК, при этом также «обнажаются» некоторые вопросы, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за нее.

Первый вопрос, который обращает на себя внимание, касается собственно уголовно-правового понятия пропаганды.

В общеупотребительном смысле под пропагандой понимается распространение убеждений и доктрин с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. Пропаганда есть механизм широкомасштабного внушения взглядов [8, с. 15]:

она продвигает, в том числе посредством принижения противоположной идеологии, определенную идею, чтобы та приобрела актуальность среди масс, оказала влияние на политические, социальные или иные убеждения аудитории и стала доминирующей.

В сходном значении использует данный термин и УК. Обобщенное уголовно-правовое понятие пропаганды может быть представлено в виде умышленного незаконного распространения среди индивидуально-неопределенного круга лиц информации о социально опасных явлениях с искаженной (положительной) оценкой.

В сформулированном нами определении отражены сущностные, по нашему мнению, признаки пропаганды – аудиторный, социальный, праксиологический и содержательный.

Аудиторный признак, один из самых сложных для уяснения, раскрывается в направленности пропаганды на индивидуально-неопределенный круг лиц. В отличие от склонения, вовлечения, подстрекательства к совершению преступления пропаганда представляет собой информационное воздействие на индивидуально-неопределенный круг лиц, т. е. предполагает обращение к людям, в отношении которых у виновного лица нет возможности или желания их персонифицировать (определить). Говоря языком социологии, пропаганда осуществляется, как правило, в ходе не межличностной, а массовой коммуникации, представляющей собой речевое воздействие на анонимную, неоднородную, рассредоточенную аудиторию. Как нельзя лучше данный тезис иллюстрирует цитата Жака Эллюля: «Чтобы быть эффективной, пропаганда не может увлекаться частностями – и не только потому, что склонение на свою сторону людей, одного за другим, займет слишком много времени, но также и по такой причине: весьма затруднительно формировать взгляды у изолированного индивида. Пропаганда заканчивается там, где начинается обычный диалог» [9, с. 169].

Исходя из характеристики данного признака, обращение к нескольким лицам, разделяющим позицию призывающего, обсуждение запрещенной информации в кругу даже значительного числа единомышленников или сообщение близким о своих взглядах в ходе личной беседы не должно признаваться пропагандой (здесь можно условно обратиться к аналогии об отправлении фотографии порнографического содержания между супругами, не признаваемым распространением).

И наоборот, вывешивание в общественном месте листовки с запрещенными призывами должно квалифицироваться как пропаганда, независимо от того, сколько человек с ней ознакомилось. При этом и ситуации, когда лицо создает из всех своих контактов общий чат и выкладывает туда пропагандистские материалы или рассылает каждому из своих контактов внешне личные, но одинаковые по форме и содержанию тексты, на наш взгляд, является не чем иным, как пропагандой.

В то же время предлагаем посмотреть на вопрос еще шире. Как представляется, те случаи, когда лицо целенаправленно и систематически (в отношении более двух лиц), пусть и в рамках межличностного общения, продвигает идеи, направленные на одобрение социально опасных явлений, то такие действия также должны признаваться пропагандой (при условии, что отсутствуют признаки склонения или подстрекательства к совершению преступления). Это справедливо для тех ситуаций, когда целью виновного лица является не влияние на мнение конкретного человека, а максимальное распространение своих идей посредством общения с отдельными людьми.

Социальный признак пропаганды отражает объект уголовно наказуемой пропаганды; позволяет отграничить незаконную пропаганду от распространения иной запрещенной информации (клевета, уголовно наказуемые оскорбления, информация, которую лицо желает сохранить в тайне, и т. д.), по признаку причинения вреда правам, свободам и интересам не конкретного потерпевшего, а иным общественно значимым отношениям – миру и безопасности, общественной безопасности, общественному порядку и т. д.

Содержательный признак пропаганды заключается в предмете уголовно наказуемой пропаганды, т. е. специфике распространяемой информации. Предметом запрещенной уголовным законом пропаганды является социально опасная информация – информация о социально опасных явлениях, которые при их акцепции нанесут вред обществу. В данной связи, например, разглашение государственной тайны (ст. 373 УК), незаконное распространение информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия (ст. 203¹ УК), которые могут выражаться в ознакомлении неопределенного круга лиц с информацией, ограниченной или запрещенной к распространению, не следует относить к пропаганде.

Четвертый признак пропаганды заключается в праксиологической нацеленности передаваемой информации не только на побуждение к действию, но и на одобрение и оправдание социально опасных явлений. Данный признак опять-таки позволяет отграничить пропаганду от внешне сходных склонения, вовлечения и подстрекательства к совершению преступления, центральным ядром которых является призыв и побуждение, не всегда основанные на положительной оценке совершаемых действий (ст. 171-1, 172, 290-2 УК и т. д.).

Второй вопрос вытекает из предыдущего: есть ли необходимость в разъяснении термина пропаганды в каждом конкретном случае (ст. 289¹ УК), использовать описательную диспозицию (ст. 123, 342¹ УК), или понятие пропаганды является общеупотребимым и понятным и не требует пояснения (ст. 341¹ УК)?

Термин «пропаганда» широко и не всегда однообразно используется в социологии, психологии, маркетинге, военных и других науках, в связи с чем имеется необходимость и в его уголовно-правовом определении. Исходя из требований юридической техники, считаем более разумным закрепить разъяснения данного термина в ст. 4 УК, что позволит законодателю не раскрывать ее признаки для каждой конкретной нормы. При этом должно иметь место и закрепление положения о неприменении норм о пропаганде социально опасных явлений к фактам распространения сведений в научных, образовательных, правоохранительных, художественных и иных социально полезных целях.

Третий вопрос связан с определением возможности формулирования состава преступления в рамках одной статьи.

Ответ, с нашей позиции, должен быть отрицательным. Вполне реально сформулировать среди преступлений экстремистской направленности общую норму о запрете пропаганды социально опасных явлений, содержащих ряд основных составов, но характер общественной опасности уголовно наказуемой пропаганды все-таки чрезмерно отличается и напрямую связан с теми социально опасными явлениями, которые являются ее предметом. Систематизация преступлений в уголовном законе осуществляется на основе общности родового и видового объектов, и, на наш взгляд, единственно возможным вариантом является размещение самостоятельных составов в различных главах УК (например, почти во всех главах кодекса встречаются гомецидные преступления).

Четвертый вопрос практический и касается перспектив установления уголовной ответственности за пропаганду иных социально опасных явлений и имеет практическую направленность.

Данное направление криминализации является относительно новым, и существует множество путей его расширения. Однако здесь должен быть соблюден очень четкий баланс между свободой слова и вмешательством государства для охраны социально значимых общественных отношений при соблюдении оснований криминализации. В юридической литературе и в кругу представителей законодательной власти звучат, например, предложения ввести ответственность за пропаганду пьянства, сексуальной распущенности, пропаганду преступного криминального образа жизни и пропаганду противоправных действий, опасных для жизни и здоровья несовершеннолетних [2], а также нетрадиционных сексуальных отношений [10].

Однако, по нашему мнению, исходя из оснований криминализации и основываясь на зарубежном опыте, наиболее актуальным и требующим разрешения является вопрос о запрете пропаганды наркотических средств, целесообразность которого подтверждается и проводимой нашей страной уголовно-правовой политикой, и общественным мнением, и зарубежным опытом [11].

Пятый вопрос связан с особенностями конструирования составов преступлений.

С учетом специфики деяния, выражающегося в устной или письменной речи, и, соответственно, неочевидности в некоторых случаях ее общественной опасности наиболее целесообразным, как нам представляется, может стать вариант установления уголовной ответственности за пропаганду именно при наличии административной преюдиции. При такой конструкции нормы повторное совершение лицом действий по пропаганде социально опасных явлений будет однозначно свидетельствовать о наличии признаков субъективной стороны в виде прямого умысла и понимания их противоправности.

Таким образом, комплексно проанализировав вопросы, связанные с пропагандой социально опасных явлений, мы пришли к выводу о том, что данная пропаганда представляет собой умышленное незаконное распространение среди индивидуально-неопределенного круга лиц социаль-

но опасной информации с искаженной оценкой и характеризуется специфическим аудиторным, социальным, содержательным и праксиологическим признаками. Признаки уголовно наказуемой пропаганды присутствуют в УК не только в составах, где она непосредственно называется, но является и альтернативным вариантом выполнения объективной стороны целого ряда иных преступлений. С нашей точки зрения, развитие информационных технологий неизменно потребует расширения сферы криминализации пропаганды социально опасных явлений, одним из направлений которой уже сейчас очевидно является запрет на пропаганду наркотических средств. При этом, по нашему мнению, необходимо дать разъяснение термину пропаганда в ст. 4 УК, а также во всех случаях обсуждать возможность использования потенциала административной преюдиции.

Список использованных источников

1. Черных, Н. А. Влияние телевидения и интернет на личностное развитие подростка / Н. А. Черных // Вестн. Костр. гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – № 2. – С. 120–122.
2. Гребеньков, А. А. Пропаганда социально-негативного поведения среди несовершеннолетних как общественно опасное явление / А. А. Гребеньков, Л. А. Гребенькова // Проблемы правоохран. деятельности. – 2019. – № 3. – С. 24–28.
3. Генпрокуратура Беларуси возбудила уголовное дело о пропаганде войны в отношении польских должностных лиц [Электронный ресурс] // Смартпресс. – Режим доступа: <https://smartpress.by/news/14835/>. – Дата доступа: 20.07.2023.
4. За пропаганду нацистской символики грозит до 4 лет лишения свободы. В Минске возбуждены уголовные дела [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/za-propagandu-natsistskoj-simvoliki-grozit-do-4-let-lishenijsvobody-v-minske-vozbuzhdeny-ugolovnye-dela-11868/>. – Дата доступа: 20.07.2023.
5. Судом Железнодорожного района г. Гомеля постановлен приговор по уголовному делу о публичном демонстрировании и распространении нацистской символики [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/gomeljskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/2f0b9c3da27e484e.html. – Дата доступа: 20.07.2023.
6. Гомельским областным судом постановлен приговор по уголовному делу об умышленных действиях по реабилитации нацизма и пропаганде самоубийства [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/0ea57425380346f3.html. – Дата доступа: 20.07.2023.
7. Разжигание социальной вражды: обвиняемый заключен под стражу [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/razzhiganie-sotsialnoj-vrazhdy-obvinjaemyj-zakljuchen-pod-strazhu-9896/>. – Дата доступа: 20.07.2023.
8. Бернейс, Э. Пропаганда : пер. с англ. / Э. Бернейс. – М. : Hippo Publishing, 2010. – 176 с.
9. Белоусов, А. Б. «Пропаганда» Жака Эллюля / А. Б. Белоусов // Свобод. мысль. – 2010. – № 4. – С. 167–182.
10. Закон о запрете пропаганды ЛГБТ может быть принят в Беларуси [Электронный ресурс] // Sputnik.by. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20221229/zakon-o-zaprete-propagandy-lgbt-mozhet-byt-prinyat-v-belarusi-1070736030.html>. – Дата доступа: 20.07.2023.
11. Дрозд, А. Н. Уголовная ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов / А. Н. Дрозд // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 3. – С. 34–37.

Дата поступления в редакцию: 02.11.2023

УДК 343.4

Т. Г. Терещенко, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tati2034@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Рассматривается проблема противодействия коррупции в правоохранительной сфере государства. Акцентируется внимание на том, что деятельность правоохранительных органов в контексте обеспе-